

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ
НЕКОТОРЫХ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ
В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ**

Работа посвящена исследованию названий жуков с точки зрения их происхождения, принципов номинации и территориального распространения. В первую очередь рассматриваются названия жука-навозника, в меньшей мере – майского хруща. Впервые приводятся этимологии таких лексем, как: *барсы*, *бобона*, *боз(э)о*, *дурга* и др.; предлагается решение спорного вопроса происхождения слов *бокро* // *букро*. При синхронном анализе выявлено, что большинство исследованных названий жуков образованы на основе единственного мотивационного признака – по месту обитания или размножения.

Ключевые слова: удмуртские диалекты, названия навозного жука, названия майского хруща, этимология, принципы номинации.

0. Лексико-семантическая группа названий насекомых в удмуртском языке не подвергалась специальному исследованию. Между тем, результаты сбора диалектных материалов показывают, что некоторые насекомые имеют всего одно название, другие насчитывают более десятка, а число наименований такого насекомого, как божья коровка, с учетом фонетических вариантов достигает 130 единиц! (см.: [ДАУЯ 2009: 129–139, 204–205]). Поскольку в рамках одной статьи невозможно охватить весь материал по указанной тематической группе, в данной работе рассматриваются лишь названия некоторых жесткокрылых, иначе говоря, жуков, при этом более детально анализу подвергаются наименования жука-навозника, в меньшей мере – майского хруща.

1. Для облегчения понимания происхождения названий исследуемого объекта приведем некоторые характеристики конкретного вида. Итак, *землерой обыкновенный*, или *жук-навозник обыкновенный* (лат. *Geotrupes*

stercorarius) – жук длиной от 16 до 27 мм. Живет в лесах и сельскохозяйственных угодьях. Питается чаще ночью, в основном коровьим навозом (Землерой обыкновенный. Википедия).

В удмуртских диалектах для обозначения данного насекомого используется множество названий, большинство из которых имеет исконное происхождение. Но нередки и заимствования или наименования, образованные на их основе.

1.1. *кыйэт кибы* (*кыйэт кибь*, *кыйэ' кибы*, *кыйэт* (*кыйэт*, *кыйэт*) *киби*), *сит' кибы* (*сит кибу*). Наименование *кыйэт кибы* и его варианты распространены в пределах срединных говоров и центрально-южного диалекта, а также в Закамье (см. карту). Названия *сит' кибы*, *сит кибу* записаны в срединных говорах, преимущественно в бассейне Кильмези.

Композита *кыйэт кибы* состоит из компонентов *кыйэт* (< *кыйэд*) 'навоз' и *кибы* 'жук', т.е. название насекомого звучит как «навозный жук». Слово *кибы* в КЭСК (С. 75) связывается родством с коми *геб* 'мошка', а также приводится соответствие из саамского языка, которое составителями UEW не поддержано. Атрибутивный компонент *кыйэд* вместе с коми *куйёд*, имеющим аналогичное значение, возводится к общеп. **kujed* [КЭСК, 44].

Первый компонент названия *сит' кибы* имеет значение 'кал, помет', для которого вместе с коми *сит* 'навоз, кал' реконструируется общеп. **sit* 'кал' и уральское **sitta* 'кал, помет; испражняться' [КЭСК, 258; UEW, 444].

1.2. *дүргә* (*дурго*, *дарга*, *сид' дарга*), *валдурги* (*валдырги*, *валдорги*, *валдоргь*, *валдору*). Слова *дүргә*, *дурго*, *дарга* зафиксированы в говорах Закамья. В оп. Юськи (97) Завьяловского района УР (срединные говоры) записан композит *сид' дарга*. Наименования *валдурги*, *валдырги*, *валдорги* функционируют в среднечепецком диалекте и зятцинском говоре среднезападного диалекта (53, 56, 57). Вариант *валдоргь* характерен для бесермянского наречия, а модификация *валдору* отмечена в шарканском говоре средневосточного диалекта.

Значения слов *дүргә*, *дарга* и др. по диалектам могут варьироваться: 'жук-навозник', 'майский жук', просто 'жук'. В последнем случае все же как обозначение жуков большого размера, при этом для дифференциации применяются атрибутивные компоненты, например, тшк. *с'уро дурго* 'жук-носорог' (букв. 'рогатый жук(-навозник)'). Кроме того, этими же словами могут обозначаться личинки майского жука, жука-навозника и, вероятно, и жука-носорога.

Происхождение исследуемой группы слов нигде не рассматривается. Нам представляется, что они образованы от подражания жужжанию низкого тембра, что также лежит в основе названия осы *дурички*. В настоящее время нам не известна изобразительная основа типа *дур-* (*дүр-*), но имеются слова с близким фонетическим комплексом и сходной функцией: *тур* звукоподражание шуму взмахов крыльев птиц при полете (УРС, 663). Форма *дарга* образовалась как экспрессивная редупликация слова *дурга* (**дүрга*)

с изменением корневого гласного. Данный способ является весьма продуктивным для звукоподражательных и изобразительных слов, например: *жсингыр-жсангыр* – звукоподражание звону металлических и стеклянных предметов < *жсингыр*; *дыбыр-дабыр* – звукоподражание падению громоздких предметов < *дыбыр*. Аналогичным способом в некоторых диалектах образовались формы **дурга-дарга*, *дурга-дарга*, первый компонент которых впоследствии отпал. Атрибутивное слово сочетания *сид' дарга – сид' (< сит')* имеет значение 'кал, помет'.

Начальный компонент структуры *валдурги* и др. – *вал* как самостоятельное слово означает 'лошадь, конь' и вместе с *коми вдов* восходит к финно-угорскому периоду, где подобное слово использовалось для обозначения какого-то крупного животного [КЭСК, 65; UEW, 263–264]. Поскольку слово *дурга* первоначально служило для обозначения крупных жуков вообще, и, в первую очередь, возможно, майского жука, то название навозника было образовано путем прибавления атрибутивного компонента.

1.3. *бозо* (*кыйэд бозо*), *бозго* (*кыйэд бозго*). Приведенные названия и их варианты функционируют в завятской группе говоров периферийно-южного диалекта. Слово *бозо* характерно для большей части шошминского говора (138–140), где оно также употребляется с определительным компонентом *кыйэд – кыйэ 'бозо*. В основе слова лежит звукоподражательный корень *боз(-)*, характеризующий дребезжащий звук низкого тембра, ср. *боз-боз* звукоподражание 'басистый, низкий (о звуке, голосе)', *бозгетыны* 'жужжать, гудеть (о насекомых)' (УРС, 73). Конечные форманты *-о* и *-го* являются малопродуктивными деривационными аффиксами, ср. *-доро*: *валдоро*, *дурго*, *дурга*.

1.4. *валбобона*, *вал бубыл'и*. Данные наименования зафиксированы в Ярском районе УР. Компонент *бобона* первого названия, скорее всего, возник из звукоподражания. В нем можно выделить повторяющийся морфемный сегмент *бо-*, родственной основе *боз-* предыдущей пары описанных слов. Для сравнения можно привести также следующие слова: сч. *бом-бом-бом*, *буу-буу-буу* – имитация бурчания быка. Конечный элемент *-на* является суффиксом. Слово *вал бубыл'и* образовано из предыдущего названия в результате замены непонятого для говорящего второго компонента на слово *бубыл'и* 'бабочка', близкое фонетически и семантически.

1.5. *сид' барсы*. Данное слово зафиксировано в оп. Бол. Гурезь-Пудга (104) Вавожского района. Компонент *-барсы*, как и основные компоненты предыдущих слов, имеет ономатопэтическое происхождение. В нем можно выделить собственно звукоподражательный сегмент *бар-*, ср. сч. *бар*: *бар карьнь* 'блеять (о баране)'; *луттага бар* (*бар-р*) *карэ, тага кад', соин сойэ оз' шуо* 'бекас (букв. дикий баран) блеет как баран, поэтому его так называют'. «Блеяние» бекаса возникает в результате трения воздушного потока о перья его крыльев. Для сравнения приведем данные из удорского диалекта коми языка: *барксьыны* 'блеять; бебекать (о куропатках)', *баркъявны* 'порхать (о птицах)' (КомиСК, 58). Гудение (жужжание) крыльев крупных

жуков также можно описать звуковым комплексом *бар-р*. Конечный элемент *-сы* тот же, что и в словах *майсы* ‘шмель’, нылг. *дуринсы* ‘оса’, а таже *уйсы* ‘сова’, *кайсы* ‘клет’.

1.6. *бокро* (*сид'* *бокро*, *вал бокро*, *кыйэд бокро*), *букро*. Первое слово и наименования с данной формой локализованы на северо-востоке Удмуртии. Форма *букро* встречается на юге Удмуртии.

В отношении происхождения нужно сказать, что Ю. Вихманн указывал на чувашский источник глазовского слова *бокро* ‘майский жук, хрущ’ и лексемы *букро* ‘куколь посевной’ других диалектов [Wichmann 1987: 25, 27]. По мнению И. В. Тараканова [1982: 60], название растения *букро* ‘куколь’ (которое по непонятной причине в его работе находится в разделе «Насекомые») восходит к татарскому языку. В Этимологическом словаре чувашского языка дается четыре варианта возможного источника исследуемых слов: *пукра / пухра / похра / похро* ‘название растения куколь, куколь обыкновенный’, к которым приводится родственное слово из татарского *бакра* ‘куколь; горная трава; плевел’, а также сравниваются с примерами из финно-угорских языков, среди которых и удм. *бокро* [Федотов 1996 I: 441–442].

Следует отметить, что в чувашском языке имеется следующая омонимичная пара лексем: *пукра* I ‘куколь’; *пукра* II I. ‘угорь’ (на лице. – С. М.) 2. ‘личинка кожного овода (на спине коров и лошадей)’ (ЧРС, 311). Исследуемые удмуртские слова можно возвести к указанным лексемам. Представляется вполне вероятным, что источником удмуртского *букро* мог быть болгарский язык. Значение чувашского *пукра* II ‘личинка кожного овода (на спине коров и лошадей)’, скорее всего, возникло из названия взрослого насекомого, которое, вероятно, имеет звукоподражательное происхождение и в болгарских диалектах могло служить не только для обозначения овода, но и жуков. Поскольку чувашское слово *пукра* I ‘куколь’ имеет разные диалектные варианты, то, скорее всего, подобное фонетическое варьирование характерно и для *пукра* II, т. е. должны быть варианты типа *похра / похро* – с гласным *о* первого слога вместо *у*. Последние формы, по-видимому, послужили источником заимствования севернудмуртского слова *бокро* ‘жук (навозный или майский)’. Оно могло попасть в язык северных удмуртов от группы чувашского населения на Чепце, которое впоследствии смешалось с бесермянами и удмуртами.

1.7. *кыйэд бõчы*, *сид'* *бõчы*, *вал бõчы*, *дырга бычи*. Приведенные названия распространены в юго-западной группе срединных говоров, в собственно южном диалекте и говорах Закамья. Финский ученый Ю. Вихманн относит удмуртское слово *бõчы* к чувашским заимствованиям [Wichmann 1987: 20], но другие исследователи придерживаются мнения о татарском его происхождении, хотя из-за несоответствия вокализма Ю. Вихманн сомневался, что оно может восходить к татарским словам *biižäk*, *böžek* (названия различных насекомых) [Itkonen 1970: 263–264; Тараканов 1982: 60].

1.8. *жук-наво́зник, кыйэд жук, жук*. Названия *жук-наво́зник* и *кыйэд жук* дисперсно встречаются в разных диалектах. В косинском говоре северного наречия (6, 8, 9) и сурвайско-поломском говоре среднезападного диалекта (10, 11) (Кировская область) от информантов был получен ответ, что жука-навозника называют просто *жук*, а в случае необходимости дают пояснение типа «который в навозе живет». Аналогичным образом, по-видимому, это насекомое обозначается и в слободском говоре (1–3), где информанты испытывали затруднения с ответом, хотя отмечали, что белых больших червей в навозе называют словом *кобл'ок* (по-видимому, личинок жука-навозника и/или жука-носорога). Также данное слово зафиксировано в Закамье (РБ), в оп. Кизганбашево (171) и Ташкичи (172).

Наименование *жук-наво́зник* является позднейшим русским проникновением, а *кыйэд жук* – полукалькой названного слова. Слово *жук* в указанных выше диалектах не является собственно названием вида, а функционирует как обозначение родового понятия жуков. В русском языке *жук* относится к исконной лексике: родственные слова употребительны в других славянских языках, в том числе и чешском, ср. чеш. *žukati* ‘жужжать’. Возникло как звукоподражание (см.: [Фасмер 1964: 64]). Хотя имеются и другие этимологии. Так, по мнению П. Я. Черных [1994 I: 307], у слова *жук* «Корень едва ли звукоподражательный, жуки, по большей части, безгласны. Корень, возможно, тот же, что в о.-с. **govędo* «бык» и.-е. корень **g^hou-*». Едва ли можно согласиться с автором (который кстати проигнорировал пример из чешского языка): если и жуки, действительно, безгласны, то большинство из них при полете издают характерный звук, который передается словами «жужжать, жужжание». От звукоподражания образованы многие названия жуков как в удмуртском, так и в других языках.

2. Полевые материалы показывают, что большинство названий майского хруща передаются теми же словами, что и названия жука-навозника. К таковым можно отнести наименования *дурга* (13), *дарга* (12, 93, 160, 161), *дърга* (170), *дурга-дарга* (90), *бѳчы* (127, 129), *бѳчь* (137). При этом, если указанные слова в одном и том же населенном пункте употребляются для наименования обоих видов насекомых, для дифференциации используются атрибутивы *кыйэд* ‘навоз’, *сит'* ‘кал, помет’ – для названия жука-навозника или же *кыз'пу* ‘береза’, *топол'* ‘тополь’ – для майского жука: *кыз'пу бѳчы, топол' бѳчы*.

Представляет интерес такое название как *нуркан*, зафиксированное в оп. Кыйлуд (89) Увинского района УР. Оно перенесено с названия кулика вальдшнепа и по происхождению является звукоподражательным. Исследуя названия майского жука, следует отметить, что в абсолютном большинстве обследованных населенных пунктов ныне используется русское заимствование *ма'йский* (реже – *ма'йской*) *жук*.

3. При синхронном анализе лексико-тематической группы слов с точки зрения номинации языковой материал рассматривают в двух аспектах:

1) названия первичной номинации; 2) названия вторичной номинации. «Названия первичной номинации – это немотивированные названия, в процессе исторического развития утратившие свои мотивационные признаки, восстановить которые можно только на основе историко-этимологического анализа» [Лобанова 2013: 49]. К первой группе слов относится: 1) лексика исконного происхождения; 2) заимствования. Из материала, описанного выше, к немотивированным исконным наименованиям можно отнести следующие лексемы:

а) названия жука-навозника: *дўргай, дурго, бозо, бозго*;

б) названия майского жука: *дурга (дўрга), дурга-дарга*; дополним данный пункт парой слов из Словаря биологических терминов: *дургали, гыр-далдй* (БиолКБ, 96);

в) слово, употребляемое как для обозначения жука-навозника, так и для майского жука: *дарга*.

Заимствованные названия: а) жука-навозника: *бокро, букро*; б) майского жука: *бёчы*.

В одной из работ А. С. Лобановой [2013: 48–51], посвященной исследованию способов номинации насекомых в коми-пермяцком языке, приводятся пять основных мотивационных признаков: 1) цвет, превалирующий во внешнем облике насекомого; 2) место обитания или размножения; 3) свойства насекомого; 4) внешние признаки насекомого; 5) особенности издаваемых насекомым звуков. В соответствии с данными признаками классифицируются названия вторичной номинации.

Абсолютное большинство исследуемых названий жесткокрылых образованы с учетом номинативного признака по месту обитания или размножения. К таковым относятся следующие наименования: а) жука-навозника: *кыйэт кибы, сит' кибы; кыйэд бёчы, сид' бёчы, вал бёчы; кыйэд бокро, сид' бокро, вал бокро*. В приведенных названиях определяемые компоненты являются родовым наименованием жука: *кибы* 'жук; блошка крестоцветная', *бёчы* 'жук; майский жук', *бокро* '(большой) жук; (устар.) майский жук'. Атрибутивные компоненты имеют следующие значения: *кыйэд (кыйэт)* 'навоз', *сит' (сит)* 'кал, помет', *вал* 'лошадь'. В последнем случае при номинации было принято во внимание наличие такого момента, как связь с лошадиным навозом. Первоначально атрибутивная часть названия должна была иметь вид *вал сит'* или *вал кыйэд*, но впоследствии компонент *сит' / кыйэд* отпал. Для сравнения можно привести названия навозника в коми диалектах: *мёс сит ув (ул) гаг, вёв ков тишай, мёс сит ув барка* (Ракин, 147), где *мёс* – это корова, *вёв* – лошадь, а *сит* – помет.

Семантическая структура наименований *кыйэд бозо, кыйэд бозго* выглядит как 'навоз + жук-навозник', а структура композита *вал бубыл'и* – 'лошадь + бабочка («лошадиная бабочка»)'. Вторые компоненты названий *сид'барсы* и *валбобона (=барсы, =бобона)* деэтимологизированы и перво-

начально должны были являться самостоятельными лексемами для обозначения навозного жука.

К данной группе также принадлежат следующие названия майского жука: *кыз'пу бõчы* 'береза + жук', *топол' бõчы* 'тополь + жук'.

К группе слов с номинативным признаком свойства насекомого можно отнести название майского жука *нуркан*, которое изначально служило для обозначения кулика вальдшнепа. При акте номинации было взято во внимание умение издавать звук, похожий на «мурлыкание» вальдшнепа, т. е. *нургетыны* 'мурлыкать'.

Внешние признаки насекомого были учтены только в названии жука-носорога *с'уро дурго* (букв. 'рогатый жук(-навозник)'). А особенности издаваемого насекомым звуков отразились лишь в названии навозного жука *быз*, извлеченного из лексикографического источника [БиолКБ, 80, 101], хотя названия *бозо*, *бозго* некоторые информанты также ассоциируют с жужжанием навозного жука.

Название *дырга бычи* 'жук-навозник' образовано способом редупликации: определительный компонент *дырга* 'жук-навозник' выступает в качестве видового названия, а *бычи* 'жук' – родового.

4. Анализ названий некоторых жесткокрылых в удмуртских диалектах в диахронном и синхронном плане показал следующее.

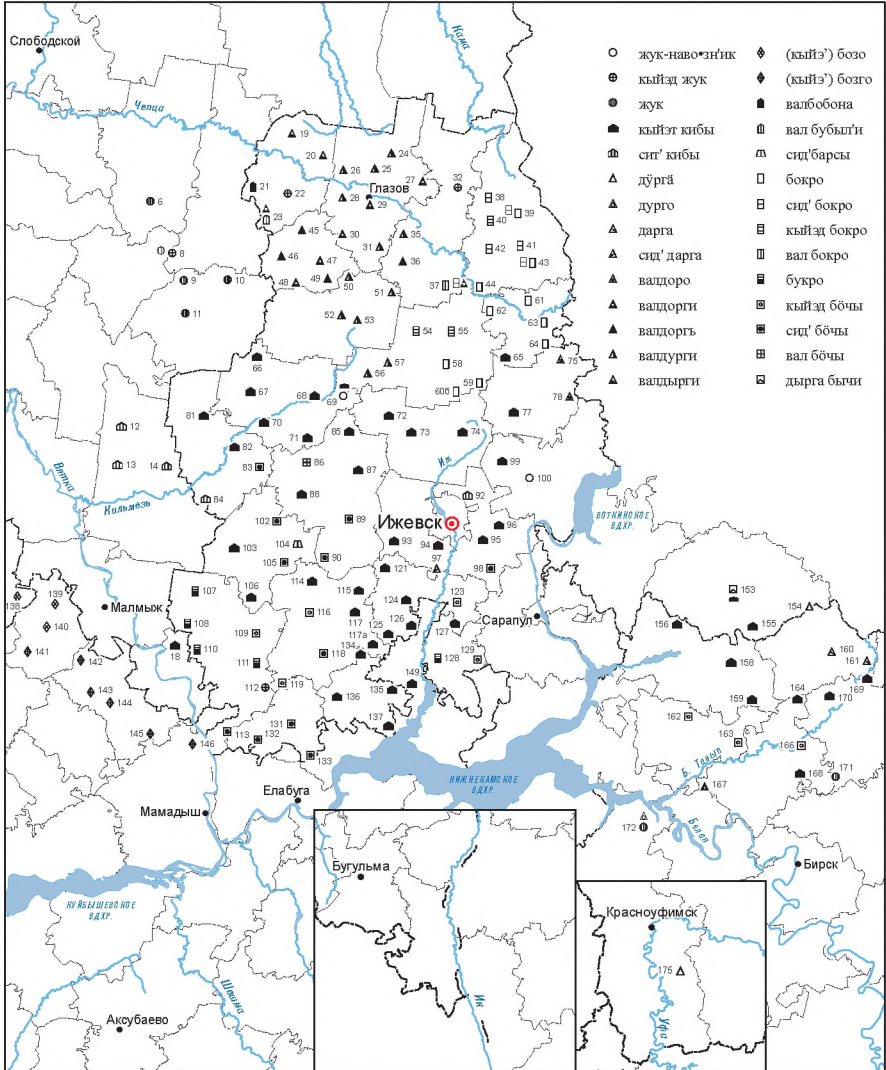
Диахронный аспект. Большинство названий жука-навозника и майского жука имеет исконное происхождение, при этом корни простых и производных наименований чаще всего возникли как подражание жужжанию насекомого. Другая часть названий являются заимствованиями из болгарского (*букро*), чувашского (*бокро*), татарского (*бõчы*) и русского (*жук-навозник*, (*кыйэд*) *жук*, *ма'йский жук*) языков.

При синхронном анализе наименований жесткокрылых выявлены: 1) названия первичной номинации, к которой относится немотивированная лексика исконного происхождения, т.е. подвергшаяся деэтимологизации в процессе исторического развития, а также заимствования; 2) названия вторичной номинации – названия, образовавшиеся на базе первой группы слов на собственно удмуртской почве. Здесь следует отметить, что абсолютное большинство исследованных названий жесткокрылых образованы на основе единственного номинативного признака – по месту обитания или размножения.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

и.-е. – индоевропейский праязык; лат. – латинский язык; о.-с. – общеславянский праязык; нылг. – нылгинский говор (срединные говоры); общеп. – общерпермский праязык; оп. – опорный пункт; РБ – Республика Башкортостан; сч. – среднечепецкий диалект; тшк. – ташкичинский говор; удм. – удмуртский язык; УР – Удмуртская Республика; чеш. – чешский язык.

ЖУК-НАВОЗНИК

М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- БиолКБ – *Соколов С. В., Туганаев В. В.* Биологической нимкытьёсын кылбу-гор = Словарь биологических терминов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 144 б.; вкл.
- ДАУЯ 2009 – Диалектологический атлас удмуртского языка: Карты и комментарии / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Г. В. Отставнова. – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2009. – Вып. I. – 260 с.
- Землерой обыкновенный – Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Землерой_обыкновенный
- Коми сернисикас кывчукор = Словарь диалектов коми языка: в 2-х т. / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева / РАН. УрО. КНЦ. ИЯЛИ. – Сыктывкар: Кола, 2012. – Т. I: А–О. – 1096 с.
- КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1970. – 386 с.; переизд. с доп.: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 431 с.
- Лобанова А. С.* Основные способы номинаций насекомых в коми-пермяцком языке // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. – Вып 3 (23). – С. 48–52.
- Ракин А. Н.* Краткий коми-русский, русско-коми зоонимический словарь. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 184 с.
- Тараканов И. В.* Заимствованная лексика в удмуртском языке: Удмуртско-тюркские языковые контакты. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.
- УРС – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. редактор Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс. Т. I: А–Д. 1964. – 562 с.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов. В 2-х т. / 2-е изд., стереот. – М.: Рус. яз., 1994.
- ЧРС – Чувашско-русский словарь: Ок. 40 000 слов / И. А. Андреев, А. Е. Горшков, А. И. Иванов и др.; под ред. М. И. Скворцова; НИИ языка, лит., ист. и экон. при Сов. Мин. Чув. АССР. – М.: Рус. яз., 1982. – 712 с. ил.
- Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. – Чебоксары, 1996.
- Ikonen E.* Bemerkungen über Vokalismus der ersten Silbe von tschuvassischen Lehnwörtern in einigen finnisch-ugrischen Sprachen // FUF. – Helsinki, 1970. – Bd. XXXVIII, H. 1–3. – S. 257–273.
- UEW – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.
- Wichmann – Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki, 1987. – XXIII + 422 S. – (LSFU XXI).

S. A. Maksimov

Origin and methods of nomination of some Coleopteran in Udmurt Dialects

The work is devoted to the study of the names of beetles from the point of view of their origin, principles of nomination and territorial distribution. First of all we consider the names of Dung beetle (*Geotrupes stercorarius*), to a lesser extent – May beetle

(Melolontha). We first give the etymology of such lexemes as *barsı*, *bobona*, *boz(g)o* and etc.; we offer a solution to the contentious issue of origin of words *bokra* // *bukra*. Simultaneous analysis revealed that most of the studied names of beetles are formed on the basis of a single motivational trait – on habitat or breeding.

Keywords: Udmurt dialects, the names of Dung beetle (*Geotrupes stercorarius*), the names of May beetle (*Melolontha*), etymology, principles for nomination.